

— «Но вам нравились одичалые». — «Некоторые из них», — нехотя признал он, не желая углубляться в подробности своих отношений с одичалыми. Учитывая, сколько информации он поведал ей, Вал должен был предположить, что королева осведома о Игритт. — «Некоторые из них мне кажутся крайне неприятными». Ему пришлось следить за своим языком — он не привык проводить много времени с истинными леди в последние дни. — «На мой взгляд, их культура слишком жестока — как у ваших дотракийцев. Но, похоже, насилие царит повсюду. Мы живем в темные времена». — «Да, это так». Группа остановилась на обед, чтобы дать гарронам немного отдохнуть. Присесть здесь было негде — только снег, снег и ослепительная белизна Стены. Они разошлись, вытянув ноги. Люди Джона натирали гарниры. Джон передал королеве хлеб и вяленое мясо, пытаясь отвлечься, чтобы поговорить с Тормундом, но королева, похоже, не закончила их разговор. — «Ваши люди не все довольны тем, что им приходится работать с одичалыми, не так ли?» — спросила она. — «Должно быть, нелегко жить с бывшими врагами». — «Нет, они не счастливы», — ответил Джон. — «Пару лет назад мы совершили великое дело. Ним руководил бывший лорд-командующий Ночного Дозора Джеор Мормонт». — «Его сын — член моего двора», — сказала королева Дейенерис. Это удивило его. Лорд Тирион, сир Баррисон Смелый и опальный рыцарь Джорах Мормонт — какая странная коллекция изгнанных высокородных у этой королевы. — «О?» — отозвался он. — «Тот самый, который бежал от правосудия моего отца за попытку продать людей в рабство?» Королева покраснела, и он поймал себя на мысли, что связывает её с этим человеком. — «Браконьеры», — попыталась оправдаться она. — «Ах», — сказал Джон. — «Если они были браконьерами, значит, это приемлемо. Это часть нового порядка, который Разрушитель цепей пытается создать в Эссосе?» — «Знаете, вы можете быть ужасно грубы со мной, учитывая, что я отправляюсь с вами за Стену, в самое опасное место в мире, чтобы спасти людей, которых вы хотите спасти, но которые не имеют ко мне никакого отношения, и избавить их от ваших рук». Джон почувствовал на себе пристальный взгляд группы и покраснел. — «Я — королева. Я вернула драконов в мир, и, по вашим словам, я — единственная надежда на спасение Вестероса. А вы усмехаетесь надо мной, как будто я каким-то образом обязана вам и вашим суждениям». К ужасу Джона, она повернулась к остальным членам группы и спросила: — «Он всегда такой высокомерный или просто ведет себя так со мной из-за того, кем был мой отец?» Люди Джона смотрели на свои ноги, что стало заметным подтверждением их преданности. Тормунд, разумеется, заговорил: — «Да, парень не промах, надо отдать ему должное», — сказал он с ухмылкой. — «Послал Вала за Стену, чтобы тот нашел меня и привел к нему и моих людей, а потом ограбил нас всех, прежде чем пропустить. Какое отношение к нему имеет твой отец?» — «Тормунд, я не мальчик», — смущенно проговорил Джон и поскакал вдаль, ненавидя свой глупый нрав. Оглянувшись через плечо, он увидел, как Пип шепчет Тормунду на ухо, предположительно о позорной семейной истории между ним и королевой. Джон старался сохранять спокойствие и собранность рядом с ней. Держал её на расстоянии, когда она только приехала в Черный замок. От Станниса не прилетали вороны, и Джон знал, что должен готовиться к худшему: что Болтоны победили, и Ланнистеры будут править Вестеросом в обозримом будущем. В эти дни ассоциировать себя с домом Старков казалось проклятием. Чтобы выжить в этой борьбе за жизнь, ему придется примкнуть либо к дочери человека, убившего его деда и дядю, либо к королеве, которая убила его отца и брата и держала его сестер в плену. Глядя вперед на возвышающуюся слева Стену и проступающие сквозь снег деревья справа, Джон почувствовал прилив стыда. Королева была права. Она помогала ему. Возможно, она была единственной, кто мог ему помочь. А что он предложил ей взамен? Ничего, только страх и смерть. — «Убей мальчишку, Джон Сноу», — услышал он голос Эймона в своей голове. Он развернул гаррону и увидел, что остальная часть отряда вновь двинулась в путь; Тормунд и королева ехали впереди. — «Так как же ты все-таки стала Матерью драконов?» — спросил Тормунд, глядя на огромного черного дракона, кружившего над головой. — «Мне подарили окаменевшие драконьи яйца в качестве свадебного подарка», — рассказала королева. — «Когда мой муж умер, я пошла на его костер с этими яйцами. Но я не сгорела, а

выжила, и у меня родились дети». Тормунд присвистнул:— «А я говорил, что у лорда-командующего есть пара». — «Тормунд!» — огрызнулся Джон. Он с облегчением увидел, что королева хихикает. — «Что я тебе говорил о том, как мы разговариваем с женщинами к югу от Стены?» — «Мне кажется, что эта королева драконов ближе к Вольному народу, чем ваши южные леди», — восхищенно сказал Тормунд. — «Не могу представить, чтобы другая королева вошла в огонь и вышла оттуда с драконами». Таким образом, она очаровала и Тормунда. Джон бросил на него еще один пристальный взгляд, и тот отступил назад, чтобы поговорить с Вал. — «Простите за то, что я сказал о вашем сире Джорахе, ваша милость», — сказал Джон, пытаясь изображать дипломата. — «Я не знаю его, и это было недостойно».

<http://tl.rulate.ru/book/115033/4486855>